

«ГАРДИАН», ЛОНДОН.

М АЭСТРО Клаудио Аббадо приглашен главным дирижером в Западнберлинский филармонический оркестр (ЗФО), наследуя этот почетный пост от знаменитого Герберта фон Караяна. Музыканты оркестра предпочли его таким выдающимся дирижерам, считавшимся наиболее вероятными кандидатами на этот пост, как Джеймс Ливайн, Риккардо Мути и Лорин Маазель. Любители музыки вздохнут с облегчением — избран новый главный дирижер, который сохранит престиж оркестра на уровне, подбаощем лучшему оркестру в мире, каким он был при Караяне.

Еще минувшим летом в оркестре появились первые признаки беспокойства, вызванные разрывом с Караяном (который произошел за три месяца до его смерти в июле этого года) и неясностью возникшей ситуации. Соперников Аббадо поддерживали различные фирмы звукозаписи: Джеймса Левина — «Ди-Джи», Риккардо Мути — «И-Эм-Ай», а Лорина Маазеля — «Си-би-эс — Сони». Но возможность хороших заработков благодаря записям не соблазнила музыкантов оркестра, хотя им и хотелось, чтобы новый руководитель принес с собой выгодные контракты со студиями. Будем надеяться, что с коммерческой точки зрения Аббадо их не подведет, хотя вторым Караяном его не назовешь. Больше всего

Преемник Караяна — Клаудио Аббадо

он записывался у «Ди-Джи», хотя у него много записей, сделанных «Си-би-эс — Сони».

Что же касается художественной стороны дела, то здесь Аббадо нет равных. Его послужной список достаточно красноречиво свидетельствует о феноменальных достижениях: музыкальный руководитель миланского театра «Ла Скала», главный дирижер и музыкальный руководитель Лондонского симфонического оркестра с 1979 по 1987 год, главный приглашенный дирижер Чикагского оркестра, руководитель филармонии, а в последнее время и оперного театра в Вене.

Не прибегая к «силовым приемам», он тем не менее всеми перечисленными коллективами руководил твердо и уверенно. В Берлине (здесь и далее имеется в виду Западный Берлин. — Ред.) все может произойти иначе. Еще задолго до смерти Караяна было ясно, что его преемник должен будет взяться за решение почти невыполнимой задачи. Репутация Караяна как дирижера-диктатора держалась на его способности буквально завораживать слушателей. Так что сравнение с ним, и это почти бесспорно, будет не в пользу преемника, кто бы им ни был.

И все же у Аббадо в Берлине будет одно преимущество. Свои первые музыкальные впечатления он связы-

вает не с Караяном, а с его знаменитым предшественником по ЗФО Вильгельмом Фуртвенглером. Как-то Аббадо рассказывал о своем детстве. Его отец был выдающимся миланским скрипачом, и Клаудио еще маленьким мальчиком имел возможность посещать репетиции Артуро Тосканини и Фуртвенглера. Аббадо уже тогда решил стать дирижером, и Тосканини ему страшно не понравился своим грубым обращением с музыкантами.

— Он был холоден, деспотичен, криклив, — рассказывал Аббадо. — У Фуртвенглера же, напротив, в характере не было ничего деспотического. Он едва мог решиться на более крепкое выражение, чем: «Нет, еще раз!» А результатов добивался поистине волшебных.

То же самое в полной мере относится и к репетициям самого Аббадо. Когда дирижер проводил репетиции с ЛСО, не было слышно ни одного острого словечка, которые так оживляли репетиции его предшественника Андре Превина, а то немногое, что он говорил, произносилось почти шепотом. И тем не менее, подобно своему кумиру Фуртвенглеру, он всегда добивался того, что игра оркестра становилась и утонченной, и захватывающей.

В Берлине К. Аббадо сможет работать и с коллективом блестящих молодых исполнителей, которому сам в

Фото «Ньюсуик», Нью-Йорк.

свое время помог встать на ноги, — Европейским камерным оркестром (ЕКО). Он дает концерты в малом зале новой филармонии, а Западнберлинский филармонический — в большом. Именно с ЕКО Аббадо последнее время побеждал на конкурсах.

Назначение Клаудио Аббадо музыкальным руководителем Западнберлинского филармонического оркестра с политической точки зрения просто великолепно, ибо нельзя было подыскать фигуру более непохожую на его предшественника. Эта непохожесть, в свою очередь, говорит о рождении нового Западного Берлина и о том,

что отличает его от города, в котором некогда процветал Караян.

Характер ЗФО и роль, которую он играет, всегда были тесно связаны с культурной жизнью города. Основанный в 1884 году на базе придворного оркестра, он быстро достиг расцвета во времена германской империи. Под руководством Ханса фон Бюлова, а с 1895 года — Артура Никиша, Берлинский филармонический стал основным пропагандистом культуры в вильгельмовской Германии, подняв престиж Берлина как центра искусств, соперничавшего с Веной и Парижем.

В 1922 году оркестром

стал руководить Вильгельм Фуртвенглер, который впервые стал получать финансовую помощь от муниципалитета, что положило начало постоянно крепнущим коммерческим связям между городом и его оркестром. В период бурного «царствования» Фуртвенглера оркестр достиг вершины художественного мастерства. В 1954 году Фуртвенглер умер, оставшись в памяти людей как лучший дирижер своего времени.

Когда в 1954 году дирижировать оркестром пригласили соперника Фуртвенглера Караяна, то его кандидатура по тем временам выглядела, по-видимому, наиболее подходящей. Выбор Караяна с его нацистским прошлым и глубоким знанием немецкого репертуара был очевидной консервативной акцией для города, который к тому времени оказался в центре «холодной войны» в Европе. Под руководством Караяна ЗФО возродился не только как один из лучших оркестров мира, но и как флагман культурной жизни Западного Берлина.

Напомним, что многие из ведущих учреждений культуры бывшей немецкой столицы оказались в восточной части. Музей Пергамон, Государственный оперный театр, «Номише опер», «Берлинер ансамбль» Брехта — все они работали в восточной зоне. На первых порах Западный Берлин чувствовал острую нужду в каком-то культурном институте,

который мог бы принести ему славу. А караяновский оркестр смог покорить мир.

Ныне Западный Берлин управляется коалицией социал-демократов и зеленых, политика которых сильно отличается от политики ХДС, который десятилетиями поддерживал Караяна. Диктаторский режим Караяна стал анахронизмом задолго до его смерти, а стремление во что бы то ни стало сохранить ЗФО в качестве лучшего западного оркестра Европы начинает уступать место иным подходам к культурной роли Берлина в Европе, охваченной перестройкой. Назначение Аббадо следует рассматривать именно в этом свете. Важно даже не то, что Аббадо не немец. Особый интерес представляют его политические взгляды. Клаудио Аббадо — сторонник Итальянской коммунистической партии, может быть, самой современной и обладающей наибольшим творческим потенциалом компартии Европы. В отличие от своего земляка Риккардо Мути, которого прочли на роль дирижера ЗФО, Аббадо стоит за открытие дверей старых институтов новым веяниям и методам работы.

Конечно, еще рано говорить о том, что он сделает с ЗФО. Ясно одно. Его назначение говорит о том, что оркестр отнюдь не намерен приносить себя в жертву ни студиям звукозаписи, ни берлинским плутократам, ни сети японских увеселительных корпораций.

48 1984

ЗА РУБЕЖОМ
Г. МАСЛОВ